

Супружеская пара средних лет уже присмотрела себе попку, но не могла найти глазами продавца, из-за чего начала нервничать. Пришедшая за ними девушка также заняла очередь, при этом держа наготове деньги. Ей нужны были швейные принадлежности.

- Ну и долго ещё прикажете его ждать? – возмущался мужчина, которому явно не нравилось тратить своё время на пустое ожидание.

- Достопочтенные, мне всего лишь нужно купить нитки. Позвольте мне быть первой? – заискивающе интересовалась новоприбывшая, тогда-как Су И, казалось, никто не замечал. Мальчика даже не спросили, стоит ли он в очереди, приняв его за какого-то проходимца.

- Вот это вам подойдёт, достопочтенный? – наконец к прилавку вышел торговец, держа в руках несколько вешалок с мужскими костюмами и платьями. Продавец даже не обратил внимания на скопившуюся очередь, пройдя сразу к Су И.

- Эй, мужик! Мы для тебя что, просто украшение? – возмутился уже доведённый до кипения мужчина, когда увидел, как продавец обращается с оборванцем. – У него даже денег на такую одежду не хватит! Совсем вести дела разучился?

- Успокойся, милый. Давай ещё немного подождём, первый раз что ли на наши чистые улицы забредают грязные беженцы? Всё равно им не по карману купить себе жильё в городе.

Торговец был не в восторге от слов горожан в сторону беженцев. Он сам частично им был, хотя ему хватало денег с продаж каждую неделю платить за аренду лавки в городе, с возможностью не ночевать за стенами. Столь печальная участь ждала всех бедняков и беженцев, которых впускали в город только для того, чтобы они потратили свои крохотные накопления, а с наступлением ночи выдворяли всех прочь.

- Попрошу уважаемых не отзываться так о моём клиенте. Пусть он и выглядит невзрачно, я уверен, его кошелёк достаточно толстый, чтобы иметь честь не называть его беженцем. – осторожно вступился за мальчика торговец. Он бы не сделал этого в обычной ситуации, но сейчас за спиной Су И стоял Культиватор.

- Неужели? Вот эта девушка следом за нами выглядит в сто раз богаче него. Кстати, будьте так любезны продать ей нитки, чтобы она не утруждала себя томительным ожиданием, пока деревенщина смотрит на то, что ему не по карману. – фыркнул мужчина, немного смягчившись от успокаивающего голоса своей жены.

- Какие нитки вас интересуют? – обратился торговец к девушке в конце очереди, которая бодро шагнула к прилавку и выложила на него две стопки железных лавр.

- Горчичные. Четыре мотка средней толщины.

- Извините, но вам придётся подождать, пока я закончу с этим достопочтенным господином. – заметив, что Су И находится в замешательстве и нуждается в посторонней помощи, торговец отказал в ускоренном обслуживании. – Давайте я вам помогу, чёрная мантия будет хорошо смотреться с белым костюмом, к тому же поможет сохранить его в чистоте. – обратился торговец к мальчишке, что вызвало единовременное изумление на лицах горожан.

- Пф, пойдём отсюда. – уязвлённая гордость мужчины взяла верх. Он не рискнул устраивать ссору с деревенщиной в присутствии своей супруги. Вместо этого мужчина демонстративно плюнул на прилавок, после чего они быстрым шагом удалились от портняжной лавки. Торговец с грустью посмотрел им вслед, однако не стал поднимать шума. Он не был горожанином, и далеко не раз за свою жизнь мирился с куда большим проявлением грубости и неуважения в свой адрес.

- Разве я могу купить вещи из разных комплектов? – уточнил Су И, до этого предположивший, что, если покупаешь комплект, нужно взять все его элементы до последнего.

- Разумеется, господин. – торговца позабавила наивность молодого человека. – Вы можете брать что угодно и откуда угодно в моей лавке, пока будете в состоянии оплатить это.

- Сколько стоит белый костюм с чёрным плащом? – поинтересовался Су И.

- Сто восемьдесят тысяч железных лавров.

- А полностью чёрный костюм с чёрным плащом? – мальчик знал, что костюмы из хорошей ткани стоят заоблачных денег, но не представлял, насколько это было правдой.

Деревенские жили в основном за счёт самообеспечения, и платили налоги натуральным obroком, шкурами, мясом, костями и иногда собранными редкими травами. Ели у деревни не было возможности заплатить, мужчины и женщины отправлялись отбывать трудовую повинность в крупные поселения и города, но на памяти мальчика такого никогда не случалось.

Железные лавры водились в основном в небольших поселениях. Бронзовые были там большой редкостью, тогда как серебряные можно было встретить в обиходе лишь в больших городах. За несколько десятков железных можно было купить хорошую свинью, или даже козу, что являлось большим богатством для жителя деревни. Такую роскошь не могли себе позволить даже лучшие охотники, так как возможности заработать такие деньги попросту не было. Сейчас юноше предлагали потратить почти двести тысяч железных всего за один комплект одежды. Неслыханные деньги для жителя деревни, за которые можно было, казалось, купить половину мира.

- Сто тридцать тысяч лавров. – сообщил куда более низкую цену торговец за костюм чёрного цвета.

- Я возьму его. - решил Су И, доставая кошель с монетами. Для жизни в городе может и подходила белая одежда, но для путешественника будет практичнее приобрести чёрную. Когда мальчик достал две серебряные монеты, покупательница, что всё ещё ждала свои нитки неосознанно приоткрыла ротик в удивлении. Подобными деньгами даже здесь могли непринуждённо расплачиваться только знатные купцы, живущие в городе на постоянной основе.

- Хотите примерить прямо сейчас? - улыбнувшись деньгам, торговец протянул вешалку мальчику, после чего указал на специальную ширму, за которой можно было переодеться.

- Да, с вашего позволения.

Пока Су И переодевался продавец обслужил остальных покупателей, после чего заглянул к уважаемому гостю. К его удивлению, он обнаружил маленького ребёнка, что сидел на скамье и с любопытством разглядывал Су И, одетого во всё чёрное. Быстро сообразив, что ребёнок должно быть находился всё это время под плащом покупателя, торговец взял на себя инициативу реализовать ещё кое-какой товар.

- Знаете, достопочтенный. У нас есть в наличии замечательная детская одежда, универсальные и легко очищаемые пелёнки, а также кожаные каркасы для переноски. Не хотите ли взглянуть на ассортимент? - Су И быстро понял, что в этом магазине он задержится надолго.

Несколько часов ушло на то, чтобы наконец подобрать хорошую одежду для малышки, а также обновить вспомогательное снаряжение. В завершении торговец быстро подогнал иглой великоватые части одежды, нанеся последние штрихи на внешний вид Су И. За все заботы мужчина попросил в общем триста девяносто восемь тысяч железных монет, и эту сумму мальчик без торга передал владельцу лавки.

У юноши осталось ещё двести пятьдесят тысяч железных. Он почувствовал большую потерю, потратив такое количество денег за один раз, но большим удовольствием стало нацепить на себя нижнее бельё, удобные ткани и тёплую, согревающую накидку, которая была намного легче, нежели шкура гиена-волка, сохраняя почти весь её функционал. Малышка тоже выглядела счастливой, удобно посапывая за спиной Су И, засунув в рот краешек рукава приятно пахнущей ткани.

Людей на торговой улице поубавилось. Прохожие купили всё необходимое и разбрелись по своим домам, тогда как их место заняли дети в серой грубой одежде. Они выглядели странно по сравнению с другими жителями города, на их телах были видны следы явных генетических дефектов.

Несколько мальчиков с разного размера руками и ногами ползали по дорожкам, натирая камни большими щётками. Следом за ними ползли ещё несколько девочек с кривыми лицами и горбатыми спинами. Они усердно тёрли дорогу тряпками, доводя её до состояния блеска, после чего вся процессия двигалась дальше, словно единый механизм.

Прохожие словно не замечали детей, спокойно обступая и перешагивая их маленькие тела, которые тут же возвращались назад, если уже чистой дорожки касалась нога человека, оставляя чётко видимый пыльный след.

Никто из них не разговаривал и не роптал. Напротив, серые дети нарочно привлекали к себе как можно меньше внимания, из-за чего их не трогали. Су И же напротив стало интересно кто перед ним. Он никогда раньше не видел уродливых детей, поэтому приблизился к одному из них.

- Эй, ты! – окликнул Су И наиболее «целого» на первый взгляд мальчика, что возился со щёткой. Мальчуган никак не отреагировал, полностью игнорируя любые слова. – Друг! Как тебя звать? – поняв, что на него не обращают совершенно никакого внимания, Су И протянул руку, касаясь плеча мальчишки, но тот отреагировал более чем неадекватно.

Встрепенувшись, мальчонка извернулся, словно уж на сковородке. В один прыжок он оказался в двух метрах от Су И, сидя на корточках и глядя на него озлобленным взглядом. Его зрачки были сильно сужены, а рот приоткрыт в злобном оскале. На действия незнакомца среагировали и другие дети, бросив прежнее занятие и также зло глядя на Су И. От такого юному Культиватору стало не по себе, и он интуитивно схватился за меч, спрятанный под чёрным плащом.

- Я не желаю вам зла. – вытянув перед собой ладонь в примирительном жесте, Су И сделал несколько медленных шагов назад. Ребятня проводила его пристальными взглядами, и только когда расстояние увеличилось до десяти метров, их оскалы пропали. После этого дети как ни в чём не бывало начали возвращаться к работе.

- Хочешь купить одного из них? – окликнул Су И молодой женский голос. Мальчик обернулся, увидев перед собой низкую полную девушку с короткими волосами и большой грудью. Лицом она была совершенно отвратительна, ввиду наличия ярко выраженных дефектов лицевых костей. Она была одета по-простому, почти как эти же маленькие дети, но её одежда была куда чище, и отличалась наличием миниатюрной шапочки.

- Купить? – переспросил Су И, не будучи неуверенным, что всё правильно понял.

- Да, не хочешь купить того мальчика? Отдам за двадцать лавров. – показала девушка гордо оттопыренные указательный и средний пальцы.

- Двадцать? – снова переспросил Су И – Серебряных?? – на что собеседница приснула громким смехом.

- Пф! Ну ты даёшь! И ежу понятно – железных! За двадцать серебряных я сама тебе продам, со всеми своими детишками. – то ли серьёзно, то ли шутя пообещала девица, чем заставила лицо парня скривиться в отвращении.

- Нет, спасибо. Откажусь. – бросив беглый взгляд на детей, Су И заметил на их лицах испаряющуюся надежду. Они действительно желали, чтобы незнакомец купил их за жалкие двадцать железных? Да свинья стоила дороже!

- В таком случае не отвлекайте их от работы. – лицо полной девушки резко стало незаинтересованным, и подойдя к детям, она громко крикнула. – Пошевеливайтесь! Вы должны закончить эту улицу через полчаса! – Су И посмотрел в сторону, куда указывал пухлый палец надсмотрщицы. Улица уходила на четыреста метров вдаль, упираясь в закуток с равностоящими красивыми домиками. Каким образом эти тщедушные отпрыски должны были закончить работу за полчаса, было неясно. Ещё раз взглянув на детей, которые высунув языки, ещё активнее замельтешили культияпками по камням, Су И почувствовал, как сжимается его сердце.

- Я покупаю! – твёрдым, словно металл голосом сказал парень, что заставило всех детей одновременно поднять взгляд от земли к нему.

- Кого из них? – деловито заискивая, подкатила толстушка, чую запах лёгких денег.

- Всех.

Работы прекратились в тот же миг. Дети выглядели весьма озадаченными, словно незнакомец пообещал дать каждому из них золотой лавр за просто так. Полная девушка же напротив, выглядела очень воодушевлённой, шествуя во главе строя детей. Они шли парами, практически плечом к плечу. Некоторые помогали идти тем, у кого длина ног различалась, из-за чего они сильно хромали. Через какое-то время процессия свернула к высокому длинному зданию из белого камня. Оно было не таким красивым, как остальные, но тем не менее выглядело намного чище и ухоженнее других. Большие двери отворились перед Су И, после чего дети один за другим начали заходить внутрь, пока толстушка вальяжно придерживала створку. После всех внутрь вошёл сам Су И.

Здание оказалось одноэтажным. Невероятно высокий потолок был испещрён различными детскими рисунками. Непонятно как эта мелюзга смогла дотянуться так высоко. С каркасных балок свисали цепи с металлическими крючками, что стали едва слышно позвякивать под действием сквозняка из открытой двери.

На полу в самом центре было свободное пространство, обставленное по бокам рядами деревянных кроватей. Они были узкими, с постеленной на них соломой (почти везде), и имели четыре яруса. К каждому ярусу были приставлены грубо сколоченные лестницы, было видно, что их делал далеко непрофессионал. Кроме множества коек были только каменные полы, которые усиленно тёрли тряпками ещё несколько детей. В помещении, как ни странно, не было никакого постороннего запаха. Всё было даже как-то слишком стерильно, Су И даже принялся, пытаясь понять, чем таким они намывают полы?

- Принесите мне книгу! – прогоготала толстушка, после чего один из детей вразвалочку засеменял на коротких ножках в дальнюю часть здания. Услышавшие это дети тут же

оживились, начав переглядываться между собой и оживлённо перешёптываться.

- Кого заберут? Кого?

- Наверняка Ли Джан. Она красивая и почти нормальная...

- Думаешь? Мне она совсем не кажется красивой...

- Может возьмут Ли Фэна? Он вроде выглядит счастливым.

- И правда, чтобы Ли Фэн улыбался, я такого не припомню.

- Поглядите, Ли Фэн и правда улыбается. Вот ведь повезло!

- Почему не меня назначили убирать торговую улицу? Я выгляжу гораздо лучше Ли Фэна!

Пока дети перешёптывались, коротконогий принёс большую толстую книгу с обшарпанными страницами, которая чуть ли не волоклась за ним по полу. Толстуха взяла её в руки, и щёлкнув пальцами уселась на коротконогого, словно на табурет, когда тот оперативно принял раболепную позу.

- Так-с. Посмотрим... - начала листать книгу толстуха, торопливо пробегая маленькими глазками по строкам мелкого текста. Заглянув туда, Су И увидел множество чернильных рядов. Буквы и символы были наклеены друг на друга, заполняя лист одним слоем, затем поверх первого шёл ещё один массив, где текст был написан под углом, поверх первоначального. Такой метод экономии пространства заставил голову Су И болеть, когда он пытался прочитать хоть что-то из написанного.

- Построиться! - велела толстуха. Её голос эхом разнёсся по зданию, после чего ребятня засуетилась.

Спустя несколько секунд абсолютно все дети, даже те, кто занимался уборкой, построились в один ряд по росту. Слева-направо сперва девочки, потом мальчики. Каждый из них стоял в полной тишине, стараясь не шевелиться и даже не моргать.

- Ли Мао! - громко назвала имя воспитанника толстуха.

- Я! Здесь! - пропищал что есть мочи паренёк в самом начале мальчишечьего строя.

- Ли Фэн!

- Я! Здесь! – подхватил второй мальчуган, тот самый, к которому Су И подошёл на улице самым первым.

- Ли Пэн! Ли Джао! Ли Джан! Ли Мо! Ли Ху! Ли У! Ли Цзин!

- Я! Здесь! – ответили один за другим детишки, после чего на лицах всех оставшихся начали появляться эмоции непонимания.

- Всем, кого я назвала, построиться возле выхода! – гаркнув, толстуха взяла заложенное в книге перо, после чего щёлкнула пальцами. Коротконогий, что служил мебелью, пискнул, надкусывая себе руку, откуда тут же полилась бледно-алая кровь. Смочив кончик письменной принадлежности в предоставленной жидкости, женщина занесла её над листами пергамента.

- С тебя сто восемьдесят железных лавр, парень. – после её слов Су И быстро отсчитал названную сумму. Получив деньги, толстуха начала вычёркивать имена детей, которые уже стояли у выхода и пристально наблюдали за резкими взмахами пера по злополучной книге.

Ещё больше были шокированы все остальные дети. Для приюта было редкостью, когда одного ребёнка выкупали, и это происходило не чаще, чем раз в несколько лет! Подавляющему числу детей предстояло всю жизнь провести в этих стенах, работая до седьмого пота, и, подчиняясь старшим, питаться заплесневелыми отходами.

В этой жизни не было смысла, когда ты был инвалидом с рождения, ты был никому не нужен. Было счастьем, если покупатель не заметит недостатков, которые были здесь абсолютно у всех, но выражены в разной степени. Сейчас же на всеобщем обозрении юноша покупал девятерых. Девятерых за раз! И это при том, что семеро из них были очевидно испорчены, только слепой не заметит этого! Этот парень ведь не был слепым?

Сердца воспитанников одновременно упали на самое дно бездны. Обида, безнадёжность, злость. Всё это слилось в единую квинтэссенцию, заставив слёзы навернуться на детских глазах, а затем единым потоком, словно через прорванную плотину, политься на каменный пол приюта.

Услышав, как дети режут, толстуха схлопнула книгу, резво вскакивая со своего места. Широким шагом она направилась к поредевшему строю детей, уже засучив рукава, как перед ней внезапно появился Су И. Юноша просто не мог стоять в стороне. Он преградил своей рукой путь воспитательнице, глядя на неё с невозмутимостью в глазах.

- Я их всех покупаю. Абсолютно всех! – после этого в здании повисла гробовая тишина. Были слышны только волнительные биения десятков детских сердец, ожидающих, что их разбудят от явно затянувшегося сна.

- Не продаётся. – состроив ироничную мину, сказала толстуха. – Эти дети не продаются.

- В каком смысле? - изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, переспросил Су И.

- В самом, что ни на есть, прямом. - убрав наигранность с угловатого лица, заговорила чуть слышно воспитательница. - Если ты купишь их всех, наша хозяйка заметит серьёзную недостачу. Я могу уступить тебе ещё одного, не больше, но всех точно не отдам, сколько ни плати. Мне жизнь в городе дороже.

Ошеломлённый услышанным Су И замолк, обдумывая слова толстухи. Он уже заплатил за нескольких детей, которые ждали его возле двери, но все остальные, на которых у него хватало денег, смотрели со слезами на глазах. Его сердце рвалось на части с каждой секундой, пока он смотрел в сторону несчастных.

- Вы сказали, можете уступить? - наконец спросил Су И, разжав кулаки.

- Да! Ещё один инвалид за такую же стоимость. Выбирай! - развела руками женщина, на лице которой вновь появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/94985/3251743>